

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА В ОБЛАСТИ РЕГУЛИРОВАНИЯ КРИПТОВАЛЮТ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ БРИКС И ОЭСР

Пузанов Г.И.¹

Данная работа посвящена сравнению государственной политики (Comparative public policy) в области регулирования криптовалют в БРИКС и ОЭСР. Также раскрываются основные принципы работы криптовалют и их основные преимущества над фиатными деньгами. Особое внимание уделяется государственной политике в области налогообложения, а также (не) приравнивания криптовалют к законному платёжному средству. В завершении данной работы представлена наглядная таблица, содержащая в себе сравнение стран БРИКС и ОЭСР в контексте криптовалют.

Ключевые слова:

Криптовалюта, государственное регулирование криптовалют, биткойн, bitcoin, БРИКС, ОЭСР, блокчейн, фиатные деньги, цифровые деньги, сравнение государственной политики.

¹ Пузанов Георгий Игоревич - студент 3-го курса Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (Санкт-Петербург), программа «Политология и мировая политика». Адрес: 190068, Санкт-Петербург, наб. Канала Грибоедова, д. 123. E-mail: gipuzanov@gmail.com.

ВВЕДЕНИЕ

Криптовалюты - новейший феномен 21 века, который является предметом исследования как для экономистов, так и для политологов. История первой в мире криптовалюты началась около 10 лет назад, 31 октября 2008 года. Пользователь под именем Сатоши Накамото (Satoshi Nakamoto) опубликовал статью «Bitcoin: A Peer-to-Peer Electronic Cash System» [61], в которой впервые описал Биткойн - систему децентрализованного электронного платёжного средства. Позже, в январе 2009 года Накамото представил программное обеспечение, которое запустило первую сеть блокчейн.

Сейчас все правительства мира в спешном порядке занимаются подготовкой законопроектов, регулирующих криптовалюты, так как это крайне актуально для всего цивилизованного мира. Однако по теме криптовалют написано крайне мало научных работ, что довольно странно, ведь сейчас актуальность этой проблематики находится на высоком уровне. В большинстве случаев, криптовалюты рассматриваются через различные экономические парадигмы или математические модели, но таких исследований очень мало. Чаще встречаются работы с юридическим уклоном, которые в большинстве случаев повторяют друг друга, но практически отсутствуют работы, задачей которых является рассмотреть криптовалюты с точки зрения Public Policy или политологии вообще. Тем более сложно найти работу, целью которой было бы полноценное сравнение политики регулирования криптовалют между различными государственными объединениями. Именно поэтому вопрос о государственном регулировании криптовалют всё ещё остаётся открытым.

Сами по себе криптовалюты создавались на принципах криптоанархизма (фи-

лософское течение, идеи которого основываются на принципах использования сильной криптографии ради защиты личной приватности и свободы [38, 8]). То есть криптовалюты и блокчейн - сердце любой криптовалюты - были созданы ради избавления от всевозможных посредников, таких как банки, государства, а также межбанковские системы совершения платежей (SWIFT). Код любой криптовалюты подобен конституции государства, которую невозможно нарушить. Именно благодаря этой «конституции» криптовалюты можно назвать деньгами нового поколения (программируемый капитал). С их помощью можно избежать таких проблем, как блокировка счета, кражи капитала (при соблюдении всех норм безопасности), двойного снятия средств со счёта, долгих межконтинентальных переводов, фальсификаций денежных знаков. Более того, криптовалюты и блокчейн способны полностью искоренить коррупцию. Также криптовалюта не привязана ни к одной стране мира и доступна всем пользователям сети интернет. Благодаря криптовалютам можно полностью защитить свои личные сбережения.

Однако не все страны относятся к криптовалютам одинаково положительно. Например, Япония, входящая в ОЭСР, полностью легализовала на своей территории Bitcoin (ведущую криптовалюту), а Китай, входящий в БРИКС, наоборот на законодательном уровне запретил юридическим лицам любые операции с цифровыми валютами. Более того, если следить за новостями «криптовалютного мира», несложно заметить, что у стран, входящих в БРИКС, совершенно другое отношение к цифровым деньгам, чем у стран ОЭСР. В данном исследовании будет рассмотрено, почему так происходит. Следовательно, объектом исследования выступают криптовалюты, а

предметом - подход к регулированию криптовалют в БРИКС и ОЭСР. В ходе работы будет дан ответ на исследовательский вопрос: в чём различия между странами БРИКС и ОЭСР в области государственного регулирования криптовалют. Таким образом, целью данной статьи является сравнительный анализ государственного регулирования криптовалют среди стран БРИКС и ОЭСР, для достижения которой необходимо выполнить ряд задач:

1. описание принципов работы криптовалюты и сети блокчейн;
2. обзор тех немногих источников, в которых поднимается проблема регулирования криптовалют;
3. анализ макроэкономических теорий, в рамках которых чаще всего действуют страны при регулировании криптовалют;
4. описание подхода стран БРИКС и ОЭСР в сфере политики регулирования криптовалют;
5. сравнительный анализ политики регулирования криптовалют в БРИКС и ОЭСР.

В эмпирической части работы после сбора данных будет проведён анализ информации из СМИ, а также высказываний высокопоставленных государственных лиц, касающиеся политики регулирования в криптовалют в конкретной стране, входящей в БРИКС или ОЭСР. Важно отметить, что в состав БРИКС входят Бразилия, Россия, Индия, Китай, а также ЮАР. В то время как в состав ОЭСР входят: Австралия, Австрия, Бельгия, Великобритания, Венгрия, Германия, Греция, Дания, Израиль, Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Канада, Латвия, Люксембург, Мексика, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Польша, Португалия, Словакия, Словения, США, Турция,

Финляндия, Франция, Чехия, Чили, Швейцария, Швеция, Эстония, Южная Корея, и наконец Япония [55]. В данной работе из ОЭСР будут выделены Австралия, Великобритания, Германия, США, а также Япония в силу негласного лидерства этих государств в ОЭСР. А в качестве метода анализа будет использован метод Comparative Public Policy.

ОБОБЩЕННЫЙ ПРИНЦИП РАБОТЫ КРИПТОВАЛЮТЫ И ПОДХОДЫ К ГОСУДАРСТВЕННОМУ РЕГУЛИРОВАНИЮ

КАК РАБОТАЕТ КРИПТОВАЛЮТА И АРХИТЕКТУРА СЕТИ БЛОКЧЕЙН?

Данная часть статьи посвящена основному принципу функционирования биткойна (Bitcoin), как основополагающей криптовалюты, с индексом доминирования на рынке более 45% [56], а также описанию блокчейна. Разобравшись в принципах работы биткойна и блокчейна, можно понять, как работает каждая криптовалюта в отдельности, за редким исключением.

В своей работе "Bitcoin: A Peer-to-Peer Electronic Cash System" Сатоши Накамото рассматривает проблему отсутствия доверия между покупателем и продавцом в сети интернет. Накамото утверждает, что данную проблему можно решить с помощью третьей стороны (банка, платёжной системы), которая пользуется доверием среди двух других и проведёт транзакцию, удержав при этом небольшой процент от суммы перевода. Либо можно избежать участия третьей стороны, используя систему электронных платежей, которая будет основана на криптографическом подтверждении (криптографической подписи), а не на доверии между пользователями, и которая позволит произвести транзакцию непосредственно от покупателя к продавцу, минуя посредников. То есть данная система уберёжет продавца от обмана со стороны покупателя, и с помощью

обычных механизмов депонирования (эс-кроу счёта) сможет уберечь покупателя от продавца. Более того, использование данной системой позволит решить проблему двойного списывания средств с помощью децентрализованного однорангового (peer to peer) грассбуха. Эта система будет в абсолютной безопасности до тех пор, пока 51% её узлов не контролируется злоумышленниками [61, 1]. Подробнее о безопасности сети будет сказано далее.

Итак, данная система носит название криптовалюты. Определение криптовалюты было дано её создателем Сатоши Накамото, как «цепь цифровых подписей» [61, 2], в которой каждый владелец монеты совершает транзакцию с помощью цифровой подписи хэша предыдущей транзакции и публично-го ключа следующего владельца (получателя транзакции). То есть каждый хэш включает в себя предыдущий, и таким образом выстраивается цепь, в котором каждое звено цепи делает всю сеть более устойчивой ко взлому.

Операции переводов будут обрабатываться всеми узлами одноранговой сети. Но для работы сети, в данном случае биткойна, будет использоваться система «доказательства работы» (proof of work). Её суть построена на использовании алгоритма шифрования SHA-256. Узлу, который обрабатывает транзакцию, необходимо с помощью сложных крипто-математических вычислений (используя вычислительные мощности компьютера – CPU или GPU) решить задачу и найти следующий блок сети, в который будут включены обработанные им транзакции. Как только блок будет найден, в нём будет содержаться хэш предыдущего блока, и так до самого первого – генезисного блока. Для того, чтобы взломать или изменить последний блок, хакеру необходимо выполнить весь объём работы от генезисного блока. Важно отметить, что среди пользователей

верным блокчейном автоматически считается самый длинный. Вероятность успеха злоумышленника выполнить всю работу от генезисного блока до самого последнего в блокчейне экспоненциально убывает в зависимости от общего числа блоков. Эту вероятность можно посчитать по формуле [61, 7]:

$$\sum_{k=0}^{\infty} \frac{\lambda^k e^{-\lambda}}{k!} \cdot \begin{cases} (q/p)^{(z-k)} & \text{if } k \leq z \\ 1 & \text{if } k > z \end{cases} \quad (1)$$

где p = вероятность найти блок честному узлу; q = вероятность того, что блок найдёт злоумышленник; z = разница блоков между цепью честного узла и злоумышленника;

$$\lambda = z^*(q/p) \quad (2).$$

Если убрать бесконечный ряд и перегруппировать слагаемые, то мы получим упрощённый вариант формулы [61, 7]:

$$1 - \sum_{k=0}^z \frac{\lambda^k e^{-\lambda}}{k!} (1 - (q/p)^{(z-k)}) \quad (3)$$

По этой формуле мы видим, что вероятность того, что злоумышленник создаст свою сеть с нуля и перегонит все честные узлы экспоненциально падает в зависимости от z . Например, если вероятность того, что честный узел найдёт блок равна 0.1% ($P=0.001$), и вероятность для злоумышленника найти блок равны также 0.1% ($Q=0.001$). Получаем:

q	0.10	0.15	0.20	0.25	0.30	0.35	0.40	0.45
z	5	8	11	15	24	41	89	340

Таким образом, когда злоумышленник со стопроцентной вероятностью найдёт следующий блок, разница между блокчейном злоумышленника и блокчейном честных узлов будет больше 3 тысяч блоков. Но, даже если предположить, что злоумышленник смог создать свою сеть и перегнать все остальные честные узлы, то он способен лишь отменить транзакцию, вернув свои деньги назад, что не является выгодным. Го-

раздо выгоднее для него будет взять на себя роль честных узлов и добывать новые монеты. Получая больше половины от всех доходов майнеров, но в то же время поддерживая полную работоспособность сети.

Также в системе уже заранее решён вопрос об эмиссии и инфляции. За работу обработки транзакций майнеры получают вознаграждение: оплату за комиссию, а также несколько биткойнов за нахождение нового блока. Но эмиссия биткойна ограничена системным кодом, то есть максимальное количество монет, которые можно выпустить, равна 21 000 000 (ни при каких обстоятельствах невозможно увеличить эмиссию после этого порога, так как это условие «вшито» в код). После добычи всех монет майнеры получают вознаграждение за обработку транзакции и за занесение её в блокчейн сети. Таким образом, работу майнеров можно сравнить с традиционной добычей золота: старатели вкладывают свои ресурсы в добычу золота (в нашем случае вычислительные мощности и электроэнергия), добавляя добытое золото в общее обращение. Но количество этого драгоценного металла в недрах нашей планеты также ограничено, как и возможное количество добытых биткойнов.

Делая вывод из сказанного выше, обобщим [61, 3]:

1. Новые транзакции поучают все узлы системы, но обрабатывает её лишь один.
2. Каждый узел сети собирает абсолютно все транзакции сети в блок.
3. Каждый узел (майнер) работает над решением криптографической задачи для его блока.
4. Когда майнер находит блок, то его блокчейн на некоторое время становится

самым длинным в сети и все остальные узлы автоматически его принимают, как верный.

5. Узел принимает блок только в том случае, если все транзакции в блоке обработаны, и средства ещё не дошли до получателей после добавления блока в блокчейн, отправка денежных средств подтверждается и средства доходят (это позволяет избежать двойного списывания средств).

6. При работе над следующим блоком всегда используется хеш предыдущего блока, как основа для его последующего поиска.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ КРИПТОВАЛЮТ

Итак, как уже было заявлено во вступлении, главная особенность криптовалют в том, что при проведении транзакции программная архитектура некоторых криптовалют позволяет частично избежать контроля со стороны органов власти. То есть, операции становятся анонимными благодаря отсутствию централизованного регистра транзакций, чего нельзя сказать про обычные – фиатные деньги («деньги, номинальная стоимость которых устанавливается и гарантируется государством вне зависимости от стоимости материала, из которого деньги изготовлены или находящегося в хранилище банка» [53, 659]), информацию о перемещении которых не составляет труда узнать для соответствующих органов государственного контроля.

Следовательно, довольно очевидно, что криптовалюты (чаще всего Bitcoin, Monero, Zcash) начинают активно применяться в теневом секторе экономики. Задумку Сатоши Накамото, как утверждают Бёмэ, Кристин, Элдман и Мур (Rainer Böhme, Nicolas Christin, Benjamin Edelman, and Tyler Moore), в незаконных целях используют для отмывания денег, торговли запрещёнными

препаратами, оружием, детской порнографией, чужими идентификационными документами, ухода от налогов, а также для финансирования терроризма [35, 230]. Таким образом, вполне очевидно, что подобные случаи ухода от закона вынудили многие страны занять осторожную позицию в отношении к криптовалютам.

В свою очередь, Олег Демидов утверждает, что своей «дурной» репутацией криптовалюты обязаны теневому интернету (Darknet - частные узлы интернета, которые чаще всего относят к серым или незаконным интернет-технологиям, которые в большинстве случаев связаны с противоправной деятельностью или экстремизмом [66, 16-18]). Криптовалюты и Darknet вместе образовали синергию, в результате которой возникла «безопасная гавань, поначалу не замеченная правоохранительными органами ни одной страны, в которой биткойн использовался в том числе для оплаты огромного количества криминальных услуг ...» [10, 44].

Немного позже, проблемы, касающиеся применения криптовалют в теневом секторе экономики, привлекли внимание международных организаций и различных стран [10, 45]. Так, в середине 2014 года первый доклад о криптовалютах опубликовала ФАТФ (Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег), членами которой являются 35 государств, в том числе Российская Федерация. В данном докладе сохранилась информация о необходимости регулирования криптовалют со стороны правительств, а также о применении политики идентификации участников транзакций [66]. Позже подобная политика (KYC – Know Your Customer) стала обязательной на большинстве криптовалютных бирж, а также на пунктах обмена фиатных валют на цифровые.

Роман Янковский сравнивает политику стран в отношении к криптовалютам с «пятью стадиями» их принятия, которые выделила Элизабет Кюблер-Росс (отрицание, гнев, торг, депрессия, принятие [51]). Янковский считает, что сначала правительства не обращали никакого внимания на криптовалюты (отрицание), далее, а именно после первого скачка цены на биткойн в 2013 году (с 2012 по 2013 г. цена выросла более чем на 8800%), некоторые надзорные органы выпустили официальные открытые письма в адрес Bitcoin Foundation (фонд, направленный на стандартизацию, защиту и поощрение использования криптографических средств Bitcoin [34]) и некоторых криптовалютных бирж (гнев), но очевидно, что никаких санкций применено не было, из-за невозможности применить законы к конкретным лицам. После стадии гнева наступила стадия торга – дискуссия с криптообществом, связанная с полным запретом любых операций с криптовалютой. И наконец правительствам пришлось принять совсем не выгодное для них решение (депрессия) о легализации цифровых денег в будущем в соответствии с новыми законами (стадия принятия) [30, 9].

Довольно примечательно, что эти «пять стадий» имели место в отечественных реалиях. Так до середины 2014 года криптовалюты словно и не существовало в Российской Федерации (отрицание), но в начале декабря 2014 года российские законодатели предлагали штрафовать за любые операции с цифровыми деньгами (гнев) [12]. Далее в высших эшелонах власти началось обсуждение криптовалют (торг). Например, первый заместитель председателя Центробанка Георгий Лунтовский в июле 2015 года во время своей речи на Международном банковском конгрессе в Санкт-Петербурге утверждал, что негативно относиться к криптовалютам

не стоит, так как «за ними, возможно, будущее» [28]. Спустя 2 года, в 2017 году, в России заводят первое уголовное дело на предпринимателей за операции с криптовалютами [20] (депрессия), а через два месяца Владимир Владимирович Путин поручает правительству до 1 июля 2018 года разработать нормативно-правовую базу для всех операций с криптовалютами [23] (принятие).

Особого внимания заслуживает статья Хендриксона (Joshua R. Hendrickson) и Лютера (William J. Luther) «Banning Bitcoin», в которой высказывается идея о том, что государство с сильной законодательной и исполнительной властью вполне способно предотвратить использование криптовалют, но только в том случае, если будут приняты жёсткие законы, направленные против использования криптовалют [46, 199], а также будет осуществляться пристальный контроль за их исполнением. Данное утверждение было доказано на основе математической модели, которую Хендриксон и Лютер построили в своей работе. В качестве примера авторы приводят Бангладеш, где за использование криптовалют вместо государственной валюты можно получить до 12 лет тюрьмы строгого режима [46, 189]. Но также важно отметить, что с помощью той же математической модели авторы доказали, что независимо от позиции правительства некоторые внутригосударственные акторы будут пользоваться криптовалютами в любом случае.

Также стоит обратить внимание на работу Питерса, Панаи и Шапелле (Gareth W. Peters, Efstathios Panayi and Ariane Chapelle). Говоря о государственном регулировании криптовалют, авторы утверждают, что благодаря децентрализованности ни одна страна в отдельности не способна оказать какого-либо значительного влияния на

криптовалюты [57, 111]. Важно отметить, что в данном контексте подразумевается не влияние на котировки криптовалют, а на всю систему в целом. Питерс и другие пишут о недавнем исследовании министерства финансов Великобритании (HM Treasury - Казначейство Её Величества), в котором говорится, что при использовании криптовалют затраты на каждую транзакцию намного ниже, чем при использовании обычных денег. Более того, возможность провести платёж доступна 24/7, что особенно важно для трансграничных платежей [57, 109]. Но есть и риски абсолютно идентичные тем, что были описаны в докладе ФАТФ от 2014 года. Также в статье упоминаются различные меры правительства Великобритании, направленные на борьбу с отмыванием денег. Более того, авторы обращают внимание на Департамент Финансовых операций Нью-Йорка (NYDFS), который один из первых во всем мире начал правовое регулирование финансовой деятельности, связанной с криптовалютой [57, 110]. Вдобавок, Питерса, Панаи и Шапелле пишут о КНР, в которой на законодательном уровне запрещено любым финансовым институтам выполнять операции с криптовалютой; о Японии, в которой криптовалюты признаны законным средством совершения платежа, а также об Австралии, правительство которой рекомендует приравнивать криптовалюты к законным платёжным средствам [57, 110].

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ВАЛЮТ В КОНТЕКСТЕ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИХ ТЕОРИЙ

Более того, государственную политику в сфере регулирования криптовалют возможно наложить на экономические теории, а именно на принципы монетарной экономической теории и принципы австрийской экономической школы.

С одной стороны, децентрализация, которую обеспечивают криптовалюты, берёт свою идею из Австрийской школы экономики. Особенно это прослеживается в работе Фридриха фон Хайека "Denationalisation of Money: The Argument Refined", в которой нобелевский лауреат по экономике доказывает преимущества свободного рынка производства и пользования частными деньгами, чтобы прекратить монополию центральных банков на эмиссию денег [45]. То есть, биткойн и другие криптовалюты способны «освободить людей от тирании центральных банков» [63, 8]. Также важно заметить, что либертарианцы, берущие свои экономические принципы из Австрийской школы [44, 3-20], в том числе, и идею «laissez faire» (экономическая идея о том, что государство не должно вмешиваться в экономику, а занимать роль "ночного сторожа" [59, 109]) активно поддерживают идею криптовалют [36, 94-101]. Ведь ещё Адам Смит высказывал идею о том, что если государство не будет мешать гражданам увеличивать собственный капитал, то результатом подобной политики будет появление гармоничного и более равного общества, которое будет постоянно процветать и развиваться в лучшую сторону [31, 20]. Значит, придерживаясь политики мягкого регулирования криптовалют или даже полной легализации, государство идёт по пути австрийской экономической школы.

С другой стороны, монетарная экономическая теория говорит о том, что государство в лице Центрального Банка с помощью ключевой ставки контролирует инфляцию, а, следовательно, цены в стране, и обладает исключительной властью на процесс эмиссии [52, 4215-4281], строго пресекая любые попытки произвести суррогатные деньги. То есть, государство выпускает монеты и банкноты, объявляя, что они являются «суррога-

том исполнения имущественных обязательств» - законным платежным средством [29, 77]. А криптовалюты лишают ЦБ контроля за эластичностью денежно-кредитной политики страны, отменяя роль посредника при проведении транзакции [32, 1-3]. Тем самым ЦБ пытается не допустить возникновения других денежных знаков, угрожающих или даже препятствующих его политике [11, 216-217]. Следовательно, придерживаясь политики запрета криптовалют или очень жёсткого регулирования, государство идёт по пути монетарной экономической теории.

Обобщая, можно сделать следующий вывод. Криптовалюты работают на программном коде, который представляет из себя своеобразную «конституцию», объединяя в себе основные принципы. Но криптовалюты также можно использовать для противоправных действий, в силу полной анонимности некоторых из них. Именно поэтому многие государства, а также ФАТФ, пристально следят за криптовалютами, пытаясь регулировать их в рамках своего правового поля. Также политику регулирования криптовалют можно объяснить с помощью использования принципов монетарной экономической теории и австрийской школы.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РЕГУЛИРОВАНИЯ КРИПТОВАЛЮТ В СТРАНАХ БРИКС И ОЭСР

ПОДХОД СТРАН БРИКС

Бразилия. В Федеративной Республике Бразилия вопрос о регулировании криптовалют впервые был поднят в 2014 году. Тогда сотрудник ЦБ Бразилии Сезар Родригез ван дер Лан в своём отчёте для правительства заявил, что на данный момент регулировать криптовалюты не стоит, так как рынок цифровых услуг в стране плохо развит и не может позволить провести политику ре-

гулирования [3]. Позже, в мае 2017 года правительство Бразилии создало комиссию по вопросам регулирования криптовалют в стране, и уже в декабре было опубликовано официальное решение: «Мы решили обозначить свою позицию как запретительную, не допустить коммерциализации криптовалюты, использования в посреднических целях и в качестве средства оплаты в стране» [5].

После этого правительством начали предприниматься активные действия запретительного характера. Так, в 2018 году Комиссия по ценным бумагам Бразилии (CVM) запретила приобретение криптовалют даже крупным инвестиционным фондам [37]. Хотя в феврале 2018 года правительство Бразилии согласилось принимать в качестве оплаты сделок с Венесуэлой национальную криптовалюту Венесуэлы Petro [4].

Таким образом, Бразилия не признаёт криптовалюты финансовым активом и проводит политику их запрета в стране. То есть, Федеративная Республика Бразилия придерживается монетарной экономической теории касательно криптовалют.

Россия. Об этапах регулирования криптовалют в Российской Федерации уже было сказано выше. Важно добавить, что сейчас в Российском Правительстве проводится более взвешенное обсуждение криптовалют. Так 20 марта 2018 года в Госдуму был внесён законопроект «О цифровых финансовых активах». Данный законопроект не подразумевает полный запрет на криптовалюты, а, скорее, носит регуляторный характер. Но использование криптовалют в России в качестве средства платежа в любом случае будет преследоваться законом. Так как в таком случае будет нарушена 75 статья Конституции, в которой сказано о запрете использования любых других денежных знаков, кроме рубля, на территории Россий-

ской Федерации [14]. На данный момент правовое поле для применения криптовалют полностью отсутствует. Хотя получение дохода от криптовалюты попадает под закон об НДФЛ, но операции не отслеживаются, так что вписать в свою налоговую декларацию информацию о торговле криптовалютой - личное дело каждого гражданина. То есть с небольшой натяжкой можно сказать, что в России криптовалюты не регулируются. Поэтому политика Российской Федерации в отношении криптовалют также вписывается в рамки монетарной экономической теории.

Индия. Индийское правительство также придерживается политики регулирования криптовалют. Так, министр финансов Индии Арун Джетли заявил, что правительство Индии не признаёт любую криптовалюту законным средством проведения платежа и будет пресекать её использование в качестве незаконной финансовой активности, а также в качестве платёжной системы [47]. Но в то же время населению и инвестиционным фондам разрешены инвестиции в криптовалюту, хотя Индийское правительство предостерегает от подобных инвестиций из-за высокой волатильности криптовалют [47]. Хотя в случае получения дохода от торговли криптовалютой необходимо будет заплатить налог на прирост капитала [13]. Таким образом, Индия тоже придерживается монетарной экономической теории.

Китай. В мире криптовалют КНР занимает особое место, так как на территории этой страны находится 80% от всех майнинговых мощностей. Более того, китайские трейдеры оказывают наибольшее влияние на цену криптовалют. И при этом, данная страна занимает самую строгую позицию к криптовалютам не только среди стран БРИКС, но и остальных стран. Впервые власти Китая обратили внимание на криптова-

люты ещё 5 лет назад: в декабре 2013 года Народный банк КНР рекомендовал торговым компаниям не использовать криптовалюту, но в то же время не запретил её для частных лиц, а банкам и другим финансовым организациям строго запретил операции с цифровыми валютами [17]. Позже были закрыты все криптовалютные биржи, находящиеся под юрисдикцией КНР, после чего трейдеры перешли на иностранные платформы. В сентябре 2017 года в Китае запретили проведение проектов первичного размещения монет (своего рода краудфандинг).

Такую жёсткую политику запрета можно объяснить тем, что с помощью криптовалют отмывание денег в Китае достигло огромных масштабов, и правительство старается всеми силами ограничить любые крупные операции с криптовалютами до того момента, как будут придуманы алгоритмы регулирования оборота цифровых денег. Уже осенью 2017 года правительство КНР выпустило закон, согласно которому криптовалюты будут регулироваться в рамках «виртуальной собственности» в соответствии с китайским законодательством. Более того, крупным китайским обменникам фиатных денег на цифровые Национальный Банк Китая разрешит возобновить свою деятельность на территории КНР. Важно отметить, что в данной стране за 5 лет сильно изменились отношения к криптовалютам. Так, И Ган, новый председатель Народного банка Китая, высказал своё положительное мнение касательно криптовалют и биткойна, в частности: «Биткойн — это валюта, наделяющая всех её пользователей свободой» [18].

Таким образом, можно сделать вывод, что политика полного запрета криптовалют в Китае носит временный характер. Сейчас правительство КНР проводит активную по-

литику их регулирования. Но небольшие транзакции между физическими лицами никогда не попадали под запрет и в будущем не планируется их запрещать [64]. То есть, Китай также, как и Россия, Бразилия и Индия регулирует криптовалюту в рамках монетарной экономической теории.

ЮАР. Самую либеральную позицию к криптовалютам среди стран БРИКС, безусловно, заняла Южно-Африканская Республика, так как криптовалюты в данной стране не регулируются. В тоже время правительство старается сначала понять феномен цифровых денег и подготовить правовое поле для их последующего регулирования, создавая «регулятивные песочницы» [27]. К тому же, в некоторых магазинах самой крупной сети розничной торговли ЮАР «Pick n Pay» уже можно расплатиться с помощью биткойна [58]. Но стоит заметить, что Южно-Американский резервный банк напоминает о рисках использования криптовалют, о которых было сказано ранее. Таким образом, ЮАР следует принципу «laissez faire» в отношении криптовалют, но нельзя сказать, что в данной стране криптовалюты рассматривают со стороны Австрийской школы экономики.

Обобщая всё сказанное выше, можно сделать вывод, что страны БРИКС, за исключением ЮАР, заняли осторожную позицию касательно криптовалют, подвергая их регулированию или даже полному запрету для юридических лиц, придерживаясь монетарной экономической политики.

ПОДХОД СТРАН ОЭСР

Австралия. Австралийский Союз был одной из первых стран мира, которые начали проводить политику регулирования криптовалют ещё до конца 2014 года. Так, уже в августе 2014 года австралийская налоговая служба опубликовало документ, регу-

лирующий криптовалюты. По мнению данного регулятора, криптовалюты должны рассматриваться как «как бартерные трансакции с соответствующим налогообложением», облагающиеся налогом в размере 10%, который должны выплачивать криптовалютные биржи и пункты обмена фиатных денег на цифровые [1]. Но на транзакции между физическими лицами данный закон распространяется лишь в том случае, если лицом был получен доход [1]. Позже, в 2015 году ЦБ Австралии заявил, что выгоды от регулирования криптовалют не смогут превзойти возможные издержки [33]. Так уже в начале лета 2017 года был существенно изменён закон о налогах на товары и услуги, что позволило обрабатывать криптовалюты как деньги. Другими словами, «цифровая валюта не попадает под двойное налогообложение, а используется аналогично австралийским долларам» [6].

Также в связи с этим, представители ЦБ Австралии не видят смысла в регулировании криптовалют в будущем: «С точки зрения платежной политики банка цифровые валюты не представляют каких-либо вопросов, которые бы требовали вмешательства регулятора» [26]. Но стоит упомянуть, что Австралия в любом случае будет бороться с отмыванием денег и финансированием терроризма посредством криптовалют и активно разрабатывать для этого законодательную базу [2].

Таким образом, в Австралийском Союзе позиция по криптовалютам не однозначная. С одной стороны, правительство считает регулирование криптовалют малоэффективным, а с другой, будет разрабатывать законодательную базу для их регулирования. Так что пока нельзя точно сказать, в рамках какой экономической теории действует правительство Австралийского Союза.

Великобритания. История регулирования криптовалют в Великобритании берёт своё начало в 2013 году. Сначала налоговая служба данной страны классифицировала цифровые деньги, как “одноцелевые ваучеры”, облагаемые НДС в размере 10-20%, но подобный подход вызвал критику экспертов, полагающих, что подобный подход будет сдерживать развитие блокчейн-технологий в стране. Поэтому Королевская налоговая служба с 2014 года стала расценивать криптовалюты, как средство платежа, исключив их налоговое регулирование [15, 21], оставив лишь налог на прирост капитала. Спустя год правительство Великобритании опубликовало доклад, в котором говорилось о будущем регулировании Британских криптовалютных бирж, а также криптовалютных обменников, ради борьбы с отмыванием денег и финансированием терроризма [39]. Позже, в 2017 году, было принято решение свести политику регулирования цифровых валют к подчинению её нормам AML-законодательства (законодательство, направленное на борьбу с легализацией денежных средств). Об этом в декабре заявил пресс-секретарь Казначейства Её Величества: «У нас имеются чёткие налоговые нормы для всех, кто пользуется криптовалютой. Но они постоянно обновляются. В ближайшее время мы намерены в обязательном порядке обязать площадки для торговли криптовалютой соблюдать AML-законодательство и принимать меры для противодействия терроризму» [62].

Согласно планам Казначейства, новые правила заставят участников торговли цифровыми валютами раскрывать свою личность, а площадки для торговли - сообщать о подозрительных сделках, но на данный момент они так и не были приняты.

Таким образом, можно сделать вывод, Банк Англии продолжает следить за крип-

товалютами, в то время как они по-прежнему классифицируются как частные деньги (что соответствует Австрийской школе), с применением НДС, а также облагаются налогом на прирост капитала.

Германия. В Федеративной Республике Германия летом 2013 года Министерство Финансов постановило, что биткойн (как и любая другая криптовалюта) не подходит под определение электронной или иностранной валюты, но классифицируется как частные деньги, с помощью которых могут проводиться транзакции широкого спектра применений [9]. Так, частные лица, получившие доход от купли или продажи цифровых денег, не облагаются налогом, если период между сделками составляет больше 12 месяцев [24]. Но уже в 2017 году, согласно законам ФРГ, криптовалюта – это "Rechnungseinheit", то есть «финансовый инструмент» [25]. Более того, юридические лица, связанные с любыми криптовалютными операциями, по законодательству приравнены к финансовым компаниям. Это означает, что уставной капитал подобных фирм должен составлять минимум 730 000 евро, а управляющие должны ежегодно предоставлять подробные отчёты Федеральному управлению финансового надзора Германии [25].

Также в феврале 2018 года было принято решение признать криптовалюты законным платёжным средством. Данный шаг способствовал полной легализации цифровых валют на территории Германии, определяя, что покупки, совершенные за криптовалюту, не облагаются налогами [43]. После этого криптовалюты стало законно принимать к оплате не только в магазинах розничных сетей, но и в банковском и корпоративном секторах. Хотя Министерство финансов ФРГ во главе с Питером Альтмайером также заявляет, что использование

криптовалют подразумевает риск, в силу их высокой волатильности: «Мы несем ответственность перед нашими гражданами, необходимо объяснить и уменьшить их риски». А для их успешного регулирования государствам необходимо придерживаться принципов кооперации [16]. В тоже время правительство Германии заявляет, что необходимо отслеживать транзакции, так как с помощью криптовалют производится финансирование терроризма, а также отмывание денежных средств [42].

Суммируя сказанное выше, можно сказать, что ФРГ стала первой страной в Европейском Союзе, которая разработала свод чётких и понятных правил, касающихся политики регулирования криптовалют. Также в стране криптовалюта полностью легализована, а правительство проводит мягкую политику регулирования. Очевидно, что в сфере регулирования криптовалют Германия действует в рамках Австрийской школы.

США. В Соединённых Штатах Америки сосредоточено наибольшее число пользователей криптовалют, наибольшее число пунктов обмена цифровых денег на фиатные, а также наибольшие объёмы торгов на криптовалютных биржах приходятся на торговые площадки США. Но в данной стране практически отсутствует единая система регулирования, так как большинство штатов проводят собственную политику регулирования криптовалют. Так, Техас, Канзас, Теннесси, Южная Каролина и Монтана проводят мягкую политику регулирования, стараясь не навредить развитию криптовалют, в то время как Нью-Йорк, Нью-Гэмпшир, Коннектикут, Гавайи, Джорджия, Северная Каролина, Вашингтон и Нью-Мехико проводят жёсткую политику регулирования [40]. Остальные 37 штатов не регулируют цифровые валюты вообще. Если говорить о федеральной системе регулиро-

вания, то в докладах ФБР криптовалюты классифицируются как «виртуальные валюты» [19], а министерство финансов США относит криптовалюты к «децентрализованным виртуальным валютам» [60].

Что касается налогообложения, то 25 марта 2014 года Служба внутренних доходов США опубликовала правила налогообложения операций с криптовалютами. Так, для уплаты федеральных налогов криптовалюты приравниваются к имуществу. Это значит, что при получении прибыли от сделки с цифровыми валютами в качестве инвестиционного инструмента, необходимо уплатить налог на «прирост капитала» [56]. В случае выплаты зарплаты сотруднику в криптовалюте необходимо будет заплатить федеральный подоходный налог и налог с заработной платы [48]. Более того, в США проходят торги криптовалютными деривативами (фьючерсами и опционами) на Чикагской бирже опционов (СВОЕ) и на Чикагской товарной бирже (СМЕ). Данные торги получили «зелёный свет» от Комиссии по торговле товарными фьючерсами (CFTC). Также Комиссия по ценным бумагам и биржам США (SEC) с конца 2017 года начала масштабное расследование, касательно мошеннических ICO (проведение проектов первичного размещения монет, своего рода краудфандинг). Более того, данная структура проверила около 100 хедж-фондов, связанных с криптовалютами [41]. Стоит заметить, что Министерство финансов США во главе со Стивеном Мнучином (Steve Mnuchin) также, как и многие другие страны, заявляет, что криптовалюты часто используются для ухода от налогов, финансирования терроризма и отмывания денег [21].

Таким образом, в США на федеральном уровне проводится политика регулирования криптовалют, но в некоторых штатах подобная политика становится более жёст-

кой, вынуждая многие стартапы перемещаться под чужие юрисдикции. Поэтому невозможно объяснить, в рамках какой экономической теории в общем действует США касательно криптовалют, в силу федеративной системы управления.

Япония. До марта 2014 года правительство Японии никаким образом не регулировало криптовалюты, но после краха криптовалютной биржи Mt.Gox, через которую проходило около 50% всех биткойн-транзакций, поднялся вопрос о необходимости регулирования рынка цифровых валют [8].

Япония продемонстрировала крайне интересный подход к регулированию криптовалют. С одной стороны, криптовалюты не были признаны национальными деньгами наравне с Йеной, но с другой стороны, правительство разрешило любые операции, связанные с криптовалютами, взяв их под строгий контроль [50]. В итоге, такие криптовалюты как биткойн и эфириум после апреля 2017 года стали классифицироваться как «приравненные к активам носители стоимости» [49]. То есть, юридическим лицам разрешили использовать цифровые деньги для взаиморасчётов. Кроме того, физические лица могут покупать криптовалюту, как простой товар. Также новые правила обязывают все криптовалютные биржи проводить политику KYC/AML и получить лицензию в Агентстве по финансовым услугам Японии (FSA) [22]. Более того, налоговая реформа от 1 июня 2017 года освобождает криптовалюты от налога на добавочную стоимость, который раньше был равен 8%, хотя доход от купли или продажи криптовалют с получением прибыли облагается налогом на прибыль и прирост капитала [22]. Но, к компаниям, которые хотят использовать цифровые деньги, предъявляются достаточно суровые требования. Подобным юридическим

лицам будет необходимо получить лицензию от FSA за 300 тысяч долларов США, а также в её резервах должно находиться не менее 100 тысяч долларов США. Более того, данные кампании будут должны регулярно отчитываться перед правительством и проходить ежегодный аудит [7].

Таким образом, Япония – первая страна в мире, в которой были полностью легализованы криптовалюты, и которая проводит политику активного регулирования всего, что связано с цифровыми деньгами. То есть, как и ФРГ, Япония придерживается австрийской школы с принципами «laissez faire» в отношении к криптовалютам.

Обобщая, можно сделать вывод о том, что выбранные страны ОЭСР относятся к криптовалютам более взвешенно, не пытаясь их просто запретить, а ввести их в своё правовое поле, регулируя их или даже полностью легализуя.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПОЛИТИКИ РЕГУЛИРОВАНИЯ КРИПТОВАЛЮТ СТРАН БРИКС И ОЭСР

Исходя из информации, представленной выше, можно построить сравнительную таблицу для более наглядного понимания разницы в политике регулирования стран БРИКС и ОЭСР (табл. 1).

Табл. 1. Сравнение политики регулирования криптовалют в БРИКС и ОЭСР.

Группа стран	Страна	Общее отношение страны к криптовалютам	Торговля с др. странами за криптовалюту	Криптовалюта - законное средство платежа	Налогообложение	Политика АМЛ и борьба с финансированием терроризма	В рамках какой экономической теории действует
БРИКС	Бразилия	Запрет	Да	Нет	Отсутствует	Да	Монетаризм
	Россия	Законодательная база отсутствует	Нет	Нет	НДФЛ (не отслеживается)	Да	Монетаризм
	Индия	Регулирование	Нет	Нет	Налог на прирост капитала (не отслеживается)	Да	Монетаризм
	Китай	Временный запрет	Нет	Нет	Отсутствует	Да	Монетаризм
	ЮАР	Не регулируется	Нет	В стадии тестирования	Отсутствует	Да	Некоторые принципы из Австрийской школы
ОЭСР	Австралия	Не регулируется	Нет	Нет	НДС	Да	На данный момент невозможно определить, но ближе к Австрийской школе

Великобритания	Регулирование	Нет	Нет	НДС, налог на прирост капитала	Да	Некоторые принципы из Австрийской школы
Германия	Полная легализация	Нет	Да	Отсутствует при инвестировании от 12 месяцев	Да	Австрийская школа
США	Регулирование	Нет	Частично	Налог на прирост капитала, подоходный налог, налог с заработной платы	Да	На данный момент невозможно определить
Япония	Полная легализация	Нет	Да	Налог на прирост капитала	Да	Австрийская школа

Таким образом, политика регулирования криптовалют в БРИКС и в выбранных странах ОЭСР сильно различается, но имеет и общие черты. К общим чертам можно отнести то, что все государства, попавшие в выборку, ведут борьбу с незаконной легализацией денежных средств с помощью криптовалют, а также с финансированием терроризма посредством цифровых денег. Вдобавок, все государства, за исключением Бразилии, не ведут торговлю с другими странами, принимая к оплате криптовалюту. Но выбранные страны совершенно по-разному относятся к проблеме налогообложения. Так, в странах БРИКС отсутствует реальное налоговое регулирование криптовалют, в силу медлительности исполнительной власти. В то время, как в выбранных странах ОЭСР уже выстроено чёткое налоговое законодательство. Более того, в некоторых странах ОЭСР, а именно в Германии, США и Японии, уже возможно расплатиться криптовалютой за многие товары и услуги. Также в целом страны БРИКС (за исключением ЮАР) действуют в рамках монетарной экономической теории, в то время как выбранные страны ОЭСР, в общем, следуют политике мягкого регулирования, и в 2 случаях из 5 полностью придерживаются идеи Ав-

стрийской школы. Можно сделать вывод, что в странах БРИКС работа с криптовалютами идёт крайне медленно, в то время как страны ОЭСР уже привлекают под свою юрисдикцию многочисленные перспективные стартапы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Обобщая всё вышесказанное, хотелось бы ещё раз отметить, что благодаря своему децентрализованному характеру, криптовалюты по многим показателям обходят фиатные деньги, но в то же время, криптовалюты активно используются в теневом секторе экономики, а также для отмывания денег и ухода от налогов. Также, на первый взгляд, разные страны ведут разную политику регулирования криптовалют, но, на самом деле, страны, объединённые в союз, такой как БРИКС или ОЭСР, в общем, придерживаются единой политики в области криптовалют. К тому же страны БРИКС (за исключением ЮАР) ведут более жёсткую политику регулирования криптовалют, запаздывая с разработкой законодательства для цифровых денег, в отличие от выбранных стран ОЭСР. Более того, страны БРИКС (за исключением ЮАР) придерживаются монетарного экономического подхода к криптовалютам, в то

время как выбранные страны ОЭСР, в целом, рассматривают цифровые деньги с точки зрения Австрийской школы, даже приравнивая их к законным платёжным средствам (в случае Японии и Германии).

Однако нельзя забывать, что законы для цифровых денег меняются крайне стремительно, поэтому поле для будущего исследования остаётся открытым, так как, в силу ограничения объёма данной работы, остальные 35 стран ОЭСР остались без внимания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Австралия обложила Биткойн налогом в 10% // Искусство делать деньги [Электронный ресурс] URL: <https://goo.gl/X7kaZQ> (Дата обращения: 25.03.2018).
2. Австралия усилит регулирование криптовалют // Lenta.ru [Электронный ресурс] URL: <https://goo.gl/2QQ3Qu> (Дата обращения: 25.03.2018).
3. Бразилия пока не будет регулировать Bitcoin // PaySpace Magazine [Электронный ресурс] URL: <https://goo.gl/prtmCV> (Дата обращения: 24.03.2018).
4. Бразилия согласилась торговать с Венесуэлой за криптовалюту // Известия [Электронный ресурс] URL: <https://goo.gl/N9AYVa> (Дата обращения: 24.03.2018).
5. Бразилия: криптовалюта не является финансовым активом // BitNovosti [Электронный ресурс] URL: <https://goo.gl/Y1U3fN> (Дата обращения: 24.03.2018).
6. В Австралии с 1 июля прекратится двойное налогообложение криптовалют // Bits Media [Электронный ресурс] URL: <https://goo.gl/HKhMdG> (Дата обращения: 25.03.2018).
7. В Японии вступил в силу закон, признающий криптовалюты законным способом оплаты // Forklog [Электронный ресурс] URL: <https://goo.gl/DD9qTd> (Дата обращения: 25.08.2018).
8. Власти Японии готовы обложить операции с биткойном налогом // Интерфакс [Электронный ресурс] URL: <https://goo.gl/kysKn5> (Дата обращения: 25.08.2018).
9. Германия признала Bitcoin // Вести Экономика [Электронный ресурс] URL: <https://goo.gl/ZyuuLb> (Дата обращения: 25.03.2018).
10. Демидов О.В. Связанные Одним Блокчейном: Обзор Международного Опыта Регулирования Криптовалют // Индекс Безопасности. 2015. Том 21. № 2 (113). С. 41-60.
11. Емузова Э.А. Цифровая валюта «Биткойн» сквозь призму монетарной концепции нового мирового порядка // Сукиасян А.А. Научные преобразования в эпоху глобализации. Уфа: АЭТЕРНА, 2016. С. 216-217.
12. За использование виртуальных валют хотят штрафовать на 1 млн рублей // Известия [Электронный ресурс] URL: <https://iz.ru/news/580558> (Дата обращения: 31.01.2018).
13. Индия соберет налоги с криптовалютных трейдеров // Вести Экономика [Электронный ресурс] URL: <https://goo.gl/ehyBsL> (Дата обращения: 25.08.2018).
14. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ) // «Собрание законодательства РФ», 26.01.2009, № 4, ст. 75.

15. Кузнецов В.А., Якубов А.В. О подходах в международном регулировании криптовалют (Bitcoin) в отдельных иностранных юрисдикциях // Деньги и кредит. 2016. №3. С. 21.
16. На саммите G20 Германия и Франция будут настаивать на глобальном регулировании криптовалют // BitNovosti [Электронный ресурс] URL: <https://goo.gl/FhyJXG> (Дата обращения: 25.03.2018).
17. Народный банк Китая обвалил курс биткоина // Lenta.ru [Электронный ресурс] URL: <https://goo.gl/ADQK2j> (Дата обращения: 25.03.2018).
18. Новый председатель Народного банка Китая: биткоин дарит людям свободу // РБК [Электронный ресурс] URL: <https://goo.gl/wFLhVo> (Дата обращения: 02.04.2018).
19. Отчет ФБР о криптовалюте Биткойн // Хабрахабр [Электронный ресурс] URL: <https://goo.gl/rtA6Fm> (Дата обращения: 25.03.2018).
20. Первое уголовное дело за обналичивание биткоинов заведено в России // Ведомости [Электронный ресурс] URL: <https://goo.gl/ywWZUD> (Дата обращения: 31.01.2018).
21. Позиция стран мира по регулированию криптовалют на февраль 2018 года [Электронный ресурс] // BitsMedia URL: <https://goo.gl/qarWwC> (Дата обращения: 25.08.2018).
22. Правовой статус криптовалют в Японии [Электронный ресурс] // ForkNews URL: <https://goo.gl/LQgGZ1> (Дата обращения: 25.08.2018).
23. Путин поручил разработать налог на майнинг [Электронный ресурс] // ТАСС URL: <https://goo.gl/1jg5jT> (Дата обращения: 31.01.2018).
24. Регулирование криптовалют в Европейском Союзе. Германия // IQ Decision offshore [Электронный ресурс] URL: <https://goo.gl/HXuV3J> (Дата обращения: 25.03.2018).
25. РЕГУЛИРОВАНИЕ КРИПТОВАЛЮТ В ЕС НА ПРИМЕРЕ ГЕРМАНИИ // ForkNews [Электронный ресурс] URL: <https://goo.gl/qqMkM8> (Дата обращения: 25.03.2018).
26. Резервный банк Австралии: регулирование блокчейна не принесет эффекта // Forklog [Электронный ресурс] URL: <https://goo.gl/Ao7Ucd> (Дата обращения: 25.03.2018).
27. ЦБ Южной Африки готовит почву для регулирования криптовалют // Bits Media [Электронный ресурс] URL: <https://goo.gl/Z5ZRwy> (Дата обращения: 25.03.2015).
28. Центробанк может признать биткоины // Известия [Электронный ресурс] URL: <https://iz.ru/news/587599> (Дата обращения: 31.01.2018).
29. Шевченко Е.И., Рудская Е.Н. Денежное обращение: цифровой тренд развития // Вестник магистратуры. 2014. №7(34). С. 77.
30. Янковский Р.М. Государство и криптовалюты: проблемы регулирования // Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова [Электронный ресурс] URL: <http://msu.edu.ru/papers/yankovskiy/blockchain.pdf> (Дата обращения: 25.08.2018).
31. Adams I. Political ideology today. – Manchester University Press, 2001. С. 20.

32. Ametrano F. M. Hayek money: The cryptocurrency price stability solution. – 2016. С. 1-3.
33. Australian Central Bank: Regulating Blockchain Protocols 'Unlikely to Be Effective' [Электронный ресурс] // Coindesk URL: <https://goo.gl/1tqTti> (Date of access: 25.03.2018).
34. Bitcoin Foundation Launches To Drive Bitcoin's Advancement [Electronic source] // The Forbes URL: <https://goo.gl/S35qPm> (Date of access: 31.01.2018).
35. Böhme R. et al. Bitcoin: Economics, technology, and governance // Journal of Economic Perspectives. – 2015. – Т. 29. – №. 2. – С. 230.
36. Bohr J., Bashir M. Who uses bitcoin? an exploration of the bitcoin community // 2014 Twelfth Annual Conference on Privacy, Security and Trust (PST). – IEEE, 2014. – С. 94-101.
37. Brazilian Regulator: Cryptocurrency is Not a Financial Asset [Electronic source] // FINANCE MAGNATES URL: <https://goo.gl/aU14Fg> (Date of access: 24.03.2018).
38. Chohan U. Cryptoanarchism and Cryptocurrencies. – Social Science Research Network, 2017.
39. Consultation outcome Digital currencies: call for information [Electronic source] // Government of UK URL: <https://goo.gl/XQ3qkn> (Date of access: 25.03.2018).
40. Cryptocurrencies by country [Electronic source] // THOMSON REUTERS URL: <https://goo.gl/mFZ7n7> (Date of access: 25.03.2018).
41. Crypto-Focused Hedge Funds on SEC's Radar [Electronic source] // The Wall Street Journal URL: <https://goo.gl/5rcbMz> (Date of access: 25.08.2018).
42. CSU: Financial Constraints to Combat Terrorism Includes Call for Bitcoin Framework [Electronic source] // CCN URL: <https://goo.gl/k1cBL1> (Date of access: 25.03.2018).
43. Germany Won't Tax Cryptocurrencies Used to Make Purchases [Electronic source] // Cointelegraph. URL: <https://goo.gl/62RE8K> (Date of access: 25.03.2018).
44. Hagemann H., Nishizawa T., Ikeda Y. (ed.). Austrian economics in transition: from Carl Menger to Friedrich Hayek. – Springer, 2010. С. 3-20.
45. Hayek F. A. Denationalisation of Money: The Argument Refined. – Ludwig von Mises Institute, 1976.
46. Hendrickson J. R., Luther W. J. Banning bitcoin // Journal of Economic Behavior & Organization. – 2017. – Т. 141. – С. 188-195.
47. India vows to eliminate use of cryptocurrencies [Electronic source] // Reuters URL: <https://goo.gl/RVBFa9> (Date of access: 25.03.2018).
48. IRS Issues Guidance for Bitcoin, Other Virtual Currencies in Time for Tax Season [Electronic source] // Jacksonlewis URL: <https://goo.gl/Ne79Zw> (Date of access: 25.08.2018).
49. Japan OKs recognizing virtual currencies as similar to real money [Electronic source] // The Japan Times URL: <https://goo.gl/tCQ1Ke> (Date of access: 25.08.2018).
50. Japan Takes Lead in Legitimizing Digital Currencies [Electronic source] // IEEE Spectrum URL: <https://goo.gl/GtCHNB> (Date of access: 25.08.2018).
51. Kübler-Ross E. On death and dying. – Routledge, 1973.
52. Levy Yeyati E., Sturzenegger F. Monetary and Exchange Rate Policies // Rodrik D.,

- Rosenzweig M. Handbook of Development Economics. Elsevier, 2010. С. 4215-4281.
53. Mankiw N. G. Principles of macroeconomics. – Cengage Learning, 2014.
54. Notice 2014-21 [Electronic source] // IRS URL: <https://goo.gl/eV5a7z> (Date of access: 25.08.2018).
55. OECD [Electronic source] // Wikipedia URL: <https://en.wikipedia.org/wiki/OECD> (Date of access: 23.03.2018).
56. Percentage of Total Market Capitalization (Dominance) [Electronic source] // Coinmarketcap URL: <https://goo.gl/9UdVvt> (Date of access: 23.03.2018).
57. Peters G., Panayi E., Chapelle A. Trends in cryptocurrencies and blockchain technologies: a monetary theory and regulation perspective. // Journal of Financial Perspectives. – 2015. – Т.3. – №.3. – С. 92-113.
58. Pick n Pay in in-store trial of bitcoin payments [Electronic source] // TECH CENTRAL URL: <https://goo.gl/y1CCH7> (Date of access: 25.03.2015).
59. Rand A. Capitalism: The Unknown Ideal. – New American Library, 1967. С. 109.
60. REMARKS OF JENNIFER SHASKY CALVERY DIRECTOR FINANCIAL CRIMES ENFORCEMENT NETWORK NATIONAL CYBER-FORENSICS TRAINING ALLIANCE [Electronic source] // Fincen.gov URL: <https://goo.gl/Eh7tkP> (Date of access: 25.08.2018).
61. Satoshi Nakamoto. Bitcoin: A Peer-to-Peer Electronic Cash System [Electronic source] // bitcoin.org URL: <https://bitcoin.org/bitcoin.pdf> (Date of access: 20.01.2018).
62. Treasury crackdown on Bitcoin over concerns it is used to launder money and dodge tax [Electronic source] // The Telegraph URL: <https://goo.gl/1WHw4X> (Date of access: 25.03.2018).
63. Vigna Paul, Casey J. Michal The Age of Cryptocurrency: How Bitcoin and Digital Money Are Challenging the Global Economic Order. – St. Martin's Press, 2015. С. 8.
64. Virtual Currencies Expected to be Regulated in China on October 1st [Electronic source] // Bitcoin.com URL: <https://goo.gl/FzE1gL> (Date of access: 25.03.2018).
65. Virtual Currencies Key Definitions and Potential AML/CFT Risks [Electronic source] // FATF REPORT URL: <https://goo.gl/PqcXdG> (Date of access: 30.01.2018).
66. Wood J. A. The Darknet: A Digital Copyright Revolution // Rich. JL & Tech. – 2010. – Т. 16. – С. 16-18.

STATE POLICIES TOWARDS CRYPTO-CURRENCIES: COMPARISON OF THE BRICS AND OECD COUNTRIES

Puzanov Georgiy - 3-rd year student of the National Research University - Higher School of Economics (St. Petersburg), bachelor's program «Political Science and World Politics». Address: 123 Naberezhnaya Kanala Griboedova, St. Petersburg, 190068, Russia. E-mail: gipuzanov@gmail.com.

This paper is devoted to the comparison of public policy in the field of cryptocurrency regulation at BRICS and OECD. Moreover, the basic principles of cryptocurrency work and their main advantages over fiat money are also revealed. Special attention is paid to the State policy in the field of taxation and (not) equating cryptocurrency to a legal tender. At the end of this work will be presented a visual table, which contains a comparison of the BRICS and OECD countries in the context of cryptocurrency.

Key words:

Cryptocurrency, government regulation of cryptocurrency, bitcoin, BRICS, OECD, blockchain, fiat money, digital money, comparative public policy.